

рого дефицита бюджетного финансирования. Выполнять плановые научные исследования, сохранить научный штат, уникальных животных в этих условиях удастся за счет привлечения внебюджетных средств, развития эколого-просветительской деятельности на коммерческой основе. Именно в эти годы Карадаг стал развиваться как центр научного туризма и экологического воспитания населения.

За годы существования Карадагской биологической станции, Карадагского филиала ИнБЮМ, а затем Карадагского природного заповедника накоплен большой массив научной информации по морским, прибрежным и сухопутным экосистемам, влиянию на них комплекса факторов, в том числе антропогенного характера, а также исследованы механизмы адаптации и устойчивости экосистем и их компонентов к этим воздействиям. Получены уникальные данные в области изучения сенсорных систем и поведения морских млекопитающих.

Значительный объем исследований в последние годы был выполнен сотрудниками Национального Таврического университета им. В.И. Вернадского, Института биологии южных морей НАН Украины и других профильных институтов, работавших в заповеднике на контрактной основе.

В декабре 2001 года Постановлением Кабинета Министров Украины №1709 в перечень научных объектов НАН Украины, которые являются национальным достоянием, отнесен растительно-животный комплекс Карадагского природного заповедника и фонд старопечатных книг (17-19 столетия) библиотеки заповедника.

В настоящее время концепция развития заповедника как академического природоохранного научного учреждения предполагает в дальнейшем решение следующих задач:

- обеспечение сохранения природного комплекса и разработка научных основ природоохранной политики;
- дальнейшее развитие научных исследований по широкому спектру естественных наук с привлечением к этой тематике ведущих профильных институтов;
- укрепление и развитие заповедника как учебной базы для подготовки специалистов в области естественных наук и природоохранного дела;
- развитие на базе заповедника центра экологического образования и просвещения населения.

Морозова А.Л.

Архивные материалы

В Симферополе сохранился обширный и разнообразный Архив Александра Федоровича Слудского - первого директора Карадагской Научной Станции. Александр Федорович осуществил мечту основателя Станции Терентия Ивановича Вяземского - завершил строительство и организовал ее научную работу, сохранил ее в труднейшие для отечественной истории годы. Архив хранится в семье его внучки Елены Абрамовны Оноприенко. Здесь альбомы с фотографиями разных лет и собрание стеклянных дагерротипов, в том числе и видов Карадага; переписка Слудского, начиная с 1914 г.; рукописные страницы и отписки научных трудов по геологии, минералогии, биологии; газетные материалы и публикации разных лет, журналы и книги, карты, путеводители по Крыму; поэтическое наследие Александра Федоровича...

Архив нуждается в обработке и дальнейшем изучении, в составлении каталога. Это - работа многих лет.

В 1998 году, в связи с 85-летним юбилеем Карадагской Научной Станции, в журнале «Культура народов Причерноморья» были опубликованы извлечения из журналов «Временник Общества успехов опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова» за 1910-1918 гг., освещающие начальную историю научного учреждения, а также отдельные письма А.Ф. Слудского за 1916, 1917, 1925 гг. геологам А.П. Павлову и Ф.Ю. Левинсону-Лессингу. (Владимиров Е.И., Владимирова Ж.К. История Карадагской Научной Станции в хронике журнала «Временник» (1910-1918 гг.) //Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 1998. - № 4 - С. 169-242.)

Работа с Архивом продолжалась.

На конференции «Мир усадебной культуры» (2000 г., Алушка) страницы Архива стали темой доклада, где были приведены Воспоминания Елены Николаевны, жены А.Ф. Слудского, фрагменты статьи А. Султанова 1913 года «Карадагская сказка». На конференции была представлена книга «Приношения в песнях» Р. Тагора, изданная в Москве в 1914 г. в переводе А.И. Слудской под редакцией А.Ф. Слудского. (Владимиров Е.И., Владимирова Ж.К. Карадаг. Усадьба Терентия Ивановича Вяземского //Мир усадебной культуры. I Крымские Международные научные чтения. Материалы. - Симферополь, 2002. - С. 87-94).

В 2004 году в юбилейном сборнике «Карадаг» опубликованы расшифрованные рукописные страницы, написанные А.Ф. Слудским до 1918 г.: «Мой разговор с моим отдаленным преемником на Карадаге». «Мои впечатления от Карадага через №-ое число лет»; письмо С.С. Крыма 1914 г.; дневниковые записи и письмо А.Ф. Слудского 1922 г. и его статья «Карадагская Научная Станция» 1926 г. (Владимиров Е.И., Владимирова Ж.К. Архивные страницы. //Карадаг. Сборник научных трудов, посвященный 90-летию Карадагской научной станции и 25-летию Карадагского природного заповедника НАН Украины. Книга 1-я. - Симферополь, 2004. - С. 11 -27).

В сборнике напечатана статья о Парке Карадагской Биостанции, где приведены фрагменты Воспоминаний сына А.Ф. Слудского - Евгения Александровича - и писем В.Н. Вучетича, помощника директора Станции, за 1916-1928 гг. (Потапенко И.Л., Владимирова Ж.К., Владимирова Ж.К. История и современное

состояние парка Карадагской биостанции. // Там же. - С. 53-66.)

«Открытие» Архива по мере его обработки представляется нам актуальным и своевременным в преддверии 100-летнего юбилея Карадагской Научной Станции. Можно надеяться, что публикации дополнятся комментариями историков, биологов, геологов и других специалистов, которые обогатят научные страницы древнего урочища Карадаг.

В публикации приводятся фото из архива семьи А.Ф. Слудского

Владимиров Е.И., Владимирова Ж.К.

**Статья С. Султанова из газеты «Утро России» от 20 августа
1913 г. № 191**

Статья написана с использованием старой орфографии. Публикуем в современной орфографии

Карадагская сказка.

Эта странная идея могла родиться только в России в годы, когда нарастал «зеленый шум» русской «весны»:

- Использовать потенциальную научную силу ученых и студентов, рассеянных по тюрьмам и ссылкам, по тундрам и крепостям.
- Как же вы это осуществите?..
- Мы будем посылать в тюрьмы и глухие дебри «севера дальнего» научные приборы, инструменты, препараты, книги, таблицы и коллекции, чтобы годы вынужденного бездействия превращались там в богатую жатву научного творчества. Пусть вместо скучного бесцельного кропания над изготовлением картонных коробочек в тюремных камерах кипит продуктивная работа мысли.
- Нет, это невозможно! – слышится в ответ важный голос административной особы, снисходительно слушавшей жарко говорившего высокого худого человека с длинными сидящими волосами, как у Менделеева.

Почему невозможно, ваше превосходительство? Вам изменять ничего не придется. Вы считаете необходимым изолировать их от жизни? Хорошо, вы по-прежнему будете это делать... Но ведь у вас теперь существует известный отбор тюремного населения: вы его сортируете на привилегированных, дворян, женщин и т. д. Создайте еще одну категорию, специально предназначенную для научных занятий. В глухом отдаленном месте постройте нечто вроде научного монастыря. Окружите его, если хотите, часовыми и караулами. И тут будут отбывать в особой обстановке положенное число лет все, оторванные от лабораторий и книг, университетов и институтов. Вы добьетесь своего: они будут изолированы. Но зато сколько научной энергии сохранится для страны. Подумайте только! Ведь вот за толстыми стенами форта Александра III на Шлиссельбурге идет героическая работа над изучением чумы. – Это добровольное заключение...

Пусть добровольное, по картина получается одна.

– Нет, это абсолютно невозможно то, что вы предлагаете. Каждая вещь имеет свою логику. Нам нужно не только изолировать их, но и выполнить требование закона – наказывать. Какое же это будет наказание, если они будут находиться в своей обычной обстановке?

Нет, ваш проект окончательно химерический!..

Так и умерла эта идея.

Создалась она, эта странная идея, в ученом кабинете, загроможденном книгами и научными приборами, старого врача, приват-доцента московского университета Терентия Ивановича Вяземского, которого давно уже знает официальная, родовитая и ученая Москва.

Это не был ловко продуманный политический маневр или «тонкий ход» на шахматной доске нашей общественности.

Т. И. Вяземский – настоящий русский человек, из самой «гущи жизни», с большим запасом разумного здорового практицизма, унаследованного им от многих поколений духовенства, к которому принадлежал его отец, сельский священник Рязанской губ[ернии]. Ему неведомы стеснительные шоры одной какой-либо общественно-политической догмы и незнакома власть катехизиса канонизированных мнений и взглядов.

У него в крымском уединении перебивали многие заслуженные люди русской общественности и литературы, цвет русской интеллигенции. Здесь в жарких полемических турнирах встречались народник с марксистом, а остроумная речь популярного публициста или знаменитого профессора скрещивались с проповедью охранительства...

В дни своего далекого студенчества Терентий Иванович был стенографом эпического «хозяина Москва» кн. В. Долгорукова. Среди его пациентов на протяжении тридцати лет промелькнуло много громких имен административного Олимпа, министров, видных иерархов, владетелей знатных гербов, Китай-города и интеллигентной Москвы.